

Лидер попытался восстановить слух, применив исцеляющую магию к своим барабанным перепонкам. Тем временем с тыла прибыли подкрепления и начали оказывать помощь своим павшим товарищам.

- эй! Ты в порядке?!"

"Боже... Ожоги... Мое тело..."

Один из резервных солдат поднял лидера на руки и начал накладывать на него заклинание восстановления. И все это время Силовик, который был автором этой катастрофической сцены, неожиданно просто стоял там и наблюдал. Если бы вождь и его войска были исцелены, они могли бы вернуться в битву. И не только это, но теперь они будут сильнее с подкреплением с тыла. Так о чем же думал Суймэй?

На самом деле он наблюдал за ситуацией так, как будто был тем, кто нашел ее довольно неожиданной.

"Хм? Значит, у тебя хватит мужества попытаться помочь своим друзьям, да? Извини, но сейчас это был плохой выбор."

"Че— ГО-ГО!"

Волшебник, который пришел на помощь лидеру, внезапно закричал, прежде чем рухнуть на землю в явной агонии.

"Ч-Что?"

- эй! Что такое— АААААХ!"

И после того, как один волшебник погрузился в необъяснимые страдания, другие, пришедшие на помощь, попали под то же самое заклинание. Это было так, как если бы боль от ожогов передалась им. Тем временем Суймэй просто продолжала с раздраженным вздохом наблюдать за происходящим.

"Тебе действительно следует изучить Золотую Ветвь. Разве это не основа магии?"

"Золотая ветвь...? Я понимаю... Это... магия заражения..."

Закон заражения действительно можно было бы назвать основой магии. Если кто-то прикоснется к проклятому предмету, проклятие заразит их. Это был элементарный закон магии, и именно поэтому подкрепление так пострадало. Просто прикоснувшись к своим проклятым друзьям, их судьбы были предрешены.

В современном мире существуют Гаагская и Женевская конвенции, ограничивающие применение определенных видов оружия. В том же духе у магов также были правила, запрещающие определенные виды магии. Но заклинания не были запрещены из-за их разрушительной силы. Скорее, они были занесены в черный список, когда их последствия были сочтены слишком жестокими и жестокими. Любой маг, уличенный в использовании таких заклинаний, подлежал суровому наказанию.

Но одним из преимуществ работы Силовика была свобода от такого порицания. Им разрешалось использовать запрещенные заклинания во имя вынесения приговора магам, осмелившимся нарушить мировой порядок. Они, так сказать, сражались огнем с огнем.

Свободное использование сильных заклинаний внушения, граничащих с контролем над разумом. Разрешение использовать манипуляции со временем для создания вечных печатей. Полномочия призывать любую и всякую великую магию. Разрешение на распространение смертельных ядов на ограниченных территориях. И, конечно же, способность вызывать...

“Вспышка проклятия с магией заражения...”

При контакте мистическая сила передается от одного субъекта к другому, проявляя первоначальную магию в новой цели. Это было проклятие вирусного типа. Если его выпустить в населенном районе, он может в мгновение ока закрыть целый город. Любой, кто придет на помощь, станет второстепенной жертвой, точно так же, как и подкрепление здесь. И поскольку причина остается неясной, быстро последует третья, четвертая и пятая волна жертв. Это может легко достичь уровня пандемии, угрожающей всему миру.

И именно поэтому магия заражения была занесена в черный список Ассоциацией Тысячи Ночей. Даже девушки, стоявшие рядом с Суймэй, поняли, какую угрозу это представляло. Честно говоря, они были просто в ужасе от этого. Видеть, как так много людей падают на землю в муках чистой агонии... Это было слишком жестокое зрелище. Это лишило их дара речи.

“Мне действительно не нравится использовать подобные вещи, но я не могу сказать, что меня беспокоит, когда я использую их на плохих парнях”.

По крайней мере, так хвастался Суймэй, но это все еще было более мягкой стороной вещей. Объекты правоприменения должны были быть привлечены к ответственности живыми или мертвыми. Чем легче преступление, тем больше вероятность того, что цель будет просто схвачена. Но с самыми гнусными преступниками расправлялись соответственно. Силовики серьезно относились к своей самообороне и без колебаний предавали своих жертв забвению.

И крики, наполнившие город,—ужасные страдания, в которых они находились,—были доказательством того, что эти цели все еще были живы. Суймэй, в некотором смысле, проявлял сострадание. Но, учитывая умение, которое потребовалось, чтобы сделать так много магов бессильными с помощью инфекционного проклятия, никого не убив... Их лидер не мог не содрогнуться перед силой Суймэя.

С другой стороны, девушка с платиновыми волосами робко обратилась с вопросом к Суймэю.

“С-Суймэй-доно... Эта магия похожа на мои Дождевые Облака?”

“Это совсем другое, понимаешь? Ваше пламя физически скачет, пока это зараза. О, но ты не можешь использовать это заклинание здесь. Любой, кто делает это здесь без разрешения, будет арестован”. По крайней мере, так он сказал, но пожал плечами, как будто это не имело большого значения. “В любом случае, как вы можете видеть, это результат. Это в значительной степени идеальная производительность для заклинания, верно?”

Послышался глоток. Даже союзники Суймэя содрогнулись от его способностей. Все три девушки смотрели на него с ужасом.

Рыжеволосая девушка, в частности, заговорила с удивленным вздохом.

“Использование нескольких крупномасштабных заклинаний одновременно—это одно, но это совсем другое. Ты действительно сказал, что вернешься в свое обычное состояние по возвращении сюда, но я никогда не ожидал этого”.

“Все, что я сказал, это то, что разрушительная сила моих заклинаний вернется в норму. Я никогда не говорил, что не знаю более сильных заклинаний, не так ли?”

“Суймэй-кун... Тебе действительно стоит уже прекратить это”.

“Ха-ха, моя вина”.

Под укоризненным взглядом рыжеволосой девушки Суймэй нервно хихикнула. Когда все внезапно... все начало трястись.

“Хм?”

“Это...”

Это было похоже на землетрясение, но не было. Это было проявление вибрации манафилда—предвестника вспышки потрясающих мистических явлений. Это было похоже на то, как будто воздух кричал, когда само пространство разрывалось на части. Обломки поднялись в воздух, и обломки, упавшие обратно на землю, взорвались электрическим током.

Сразу после того, как началась тряска, в центре города вспыхнул свет. Благословенный Клинок Суймэя породил иллюзорную ночь, которая теперь была пронизана восходящим светом, который соперничал с блеском его золотой крепости.

Предводитель повернулся к своим войскам, чтобы в волнении подтвердить, что происходит.

“Ч-Ритуал?!”

“Мы спасены! Это скоро будет сделано!”

“Пффф! Бвахахаха! Вы дураки! Вот что ты получаешь за то, что просто стоишь там! Победа за нами!”

Ритуал был, наконец, на грани завершения. Узнав об этом, лидер расхохотался, как будто забыл о боли от ожогов. С воплощением невероятной силы—божественной силы—победа, несомненно, была близка. Или так он думал.

Разрушенные здания рухнули, когда белые линии побежали по земле, очерчивая массивный магический круг, который расширился и стал еще больше.

“С-Суймэй-доно, это...”

Увидев это, девушка с платиновыми волосами побледнела и задрожала. Она, казалось, была озадачена тем, почему именно это внушало ей такой страх, но это было вполне естественно. Любой волшебник задрожал бы от неопишуемого холода того, что должно было произойти. Даже девушка с фиолетовыми волосами дрожала.

Единственными, кто остался невозмутимым, были Силовик Якаги Суймэй и рыжая, владеющая телесмой. Даже вражеские маги не могли скрыть своего волнения по поводу огромной силы, сопровождавшей призыв божества. Их лидер не был исключением.

Прошло совсем немного времени, прежде чем призванный бог начал выползать из все еще нестабильного магического круга и царапать его края. Его форма еще не стабилизировалась. Только его темная на вид рука тянулась из слепящего свечения в этот мир... почти как если бы он поднимался из ада.

“Суймэй-кун, это происходит!”

“Это... плохо”.

Рыжеволосая и девушка с фиолетовыми волосами начали концентрировать свои силы, но Суймэй протянул руку, чтобы остановить их.

“С-Суймэй-кун?! Почему ты нас останавливаешь?!”

“Основы призыва. Если вы сейчас насильственно вмешаетесь в такой грандиозный ритуал, как

этот, это вызовет отскок, который станет катастрофой. Безопаснее позволить призыву завершиться и отправить бога обратно, пока он все еще находится в нестабильном и ошеломленном состоянии.”

Там девушка с платиновыми волосами, казалось, что-то вспомнила.

“ой... Это похоже на то, что произошло в королевском замке”.

“Вот именно. Регулирующий барьер уже снят. Они больше не смогут ассимилироваться с богом, так что мы еще не проиграли”.

“Тогда...”

“Мы ждем, пока его существование объединится и уничтожит его одним выстрелом”.

По крайней мере, так сказал Суймэй, но вражеский лидер, похоже, не думал, что это будет так просто.

“Даже если ты Силовик, у тебя не может быть силы, чтобы вот так просто отразить божественность!”

“Ты так не думаешь? К сожалению для тебя, это не первое мое родео”.

Высокомерие в голосе Суймэя подлило масла в огонь негодования лидера.

“Ты блефуешь! Ты ни за что не сможешь этого сделать!”

“Да! Мы здесь говорим о боге!”

“Один волшебник ничего не может с этим поделать!”

Вот так просто его товарищи сплотились, чтобы заявить, что это невозможно. Они тоже были уверены в своей победе. Но в данный момент... это прозвучало не более чем отрицание. Как будто они умоляли Суймэя отступить.

И это был настоящий вопрос: если их победа была так близка, почему они так беспокоились?

Когда лидер восстановил самообладание, ответ осенил его в виде холодка, пробежавшего по спине. Дурное предчувствие. Должно быть, была причина, по которой Якаги Суймэй был послан из всех людей. И по этой причине... Суймэй сказал это сам. Это было не первое его родео. Действительно, это был не первый раз, когда он отталкивал божество от этого мира.

“Святая молния...”

Бормотание, невольно сорвавшееся с губ лидера, вызвало у Суймэя самодовольную ухмылку. Он выглядел так, как будто ничего не думал— нет, как будто он ничего не боялся ужасающей угрозы, нависшей над ним.

Ударная волна и сопровождающие ее подземные толчки все еще продолжались, даже сейчас. Сила продолжала изливаться из круга белой магии, избыток превращался в молнию, которая атаковала область. Бледное сияние обретало форму, как замешанная глина, постепенно складываясь в фигуру массивного бога. Все, к чему он прикасался, мгновенно превращалось в руины. И когда он пробирался все дальше за пределы круга, налетел порыв ветра, который сдул даже обломки.

Следующим, что появилось из света, была голова—с огромным глазом и искаженными чертами лица. Это было слишком нечестиво, чтобы почитаться как нечто святое... Но его отвратительная, неустойчивая фигура медленно принимала форму, которую проецировали на нее верующие. Он приближался к своей божественной природе, многократно расширяясь и сокращаясь, постепенно обретая форму, когда в конечном итоге полностью вышел из магического круга.

Его величие было таково, что оно заставляло всех преклонять перед ним колени. Девушки не были исключением. Как будто никто не мог устоять перед бедствием, которое их ожидало. Все понимали, что в нем таится ярость, равная его величию. Истинную природу бога еще предстояло определить, но он разрушал все, к чему прикасался... Добро или зло, это было воплощенное бедствие.

И перед таким бедствием только Суймэй оставался совершенно спокойным. Он воткнул свою ртутную катану в землю, потянул за лацканы своего костюма, чтобы устроиться поудобнее, а затем...

“Абрек ад Хабра”.

[Метни свою молнию даже до смерти.]

Он вытянул одну руку, как клинок, и в одно мгновение появилась молния. От неба над головой до далеких городов казалось, что все электричество в мире было разграблено с корнем. Вся энергия в регионе, которая была электрической по своей природе, соединилась в бледной вспышке. В то же время за спиной Суймэя появился неорганического вида женский бюст.

Именно здесь он начал свое истинное пение.

“Дико. Илла куи раздражает меня, ту эс илла куи возмущает меня. Следовательно, tu es mea mors. Итаке, о фульгур каэрулум. О Местоблюстителъ ид. О, иль я буду молчалив, претер меня. Диссипато прэ меа фульгур—”

[Настоящим я заявляю. Все, кто стоит на моем пути, вы-те, кто обижаются на меня. Таким образом, ты не кто иной, как мое величайшее препятствие, моя смерть. Итак, о бледная молния. О, пункт назначения, куда он прибывает. О, те, кто собрался передо мной. Рассеяться по ветру перед моей молнией—]

Бесхитростно рассеивающаяся молния сошлась на кончиках пальцев Суймэя, как обратная рябь. Бледная сфера чистой энергии сформировалась рядом с магическим кругом, который непрерывно сжимал ее. Вскоре бог протянул руку к Суймэю, который ответил тем же, протянув свою искрящуюся руку. Магические круги проецировались вперед в ряд по направлению к богу, как будто создавая канал, протянувшийся между ними.

“Возвращайся, откуда пришел”.

Затем, с пронзительным женским криком, поток голубых молний пронзил бога насквозь, разрывая облака наверху, открывая угольно-черное небо.

<http://tl.rulate.ru/book/33/1522284>